ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ СТРАДАНИЯ В ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

LIBERATION FROM SUFFERING IN THE CHRISTIAN PHILOSOPHICAL TRADITION

ТОКАРЕВ Д.А.

TOKAREV D.A.

Омский институт водного транспорта

Omsk Water Transport Institute

mityatokarev@rambler.ru

mityatokarev@rambler.ru

doi: 10.18411/pivsn-50

idsp: pivsn-50

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается отношение христианской религиозной философской традиции к страданию человека, причинам возникновения страдания и возможности освобождения от него с точки зрения богословов разных веков.

Ключевые слова: страдание, христианство, путь освобождения от страдания, расположение к страданиям, истинная или подлинная вера.

ABSTRACT

The article deals with the attitude of the Christian religious philosophical tradition to human suffering, the causes of suffering and the possibility of liberation from it from the point of view of theologians of different centuries.

Keywords: suffering, Christianity, the way of liberation from suffering, the location to the suffering, true or genuine faith.

ВВЕДЕНИЕ

Страдание занимает большое место в определении смысла жизни человека в христианской философской традиции. Об этом говорилось и писалось в разные века и в данной статье предпринята попытка проанализировать, насколько это возможно.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определить причины возникновения страдания и факторы освобождения от страдания в христианской философской мысли.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Христианские богословы ввели в тему страдания причинность, связанную с первородным грехом, который вызвал к жизни нынешнюю сформировавшуюся историческую ситуацию страдания. В книге Бытия вкладываются в уста Бога грозные слова, которые Он произносит после падения мужчины и женщины: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

Узнанное нами Откровение Иисуса Христа научило нас твердой надежде на будущую жизнь, где «печаль ваша и радость будет». Сам факт, что Сын Божий принял страдание и превратил его в торжество Воскресения; более того, обещал воскрешение всем, кто пребудет в Нем, этот факт стал источником света, силы и новой надежды, позволявших понять и перенести страдание.

Великий христианский богослов Святой Августин считал страдание последствием первородного греха, т.е. зла морального, но в процессе спасения все

обретает свою позитивную направленность. В учении, которое записано в святом Евангелии и надежно познается в естественном свете разумной души, и найдет человек истинное утешение во всяком страдании. Святой Августин считает, что в Боге нет ни печали, ни страдания, ни беды. Если человек хочет освободиться от всех бед и страданий, тогда с чистым сердцем обратись к Богу и его лишь держись. Все страдания – от того, что ты не обратился к одному лишь Богу. Если ты – действительно тот, кто создан и рожден в одной лишь праведности, тебе так же мало можно причинить страдание, как праведности самого Бога.

Один из крупных представителей позднего средневековья Майстер Экхарт ставит страдание чрезвычайно высоко, оставаясь в этом отношении целиком в рамках христианского понимания важности страдания для духовной жизни человека. Подлинное страдание, полагает Экхарт, исходит не от творения, не от человека, но ниспосылается в качестве испытания Богом, т.е. имеет божественное происхождение и служит средством приобщения человека к божественной благодати. Образец такого страдания – Страсти Христовы. Чисто духовное понимание страдания заставляет Экхарта сделать важный для него вывод о том, что отрешенность и страдание не противоречат друг другу, наоборот, подлинный смысл страдания открывается лишь в состоянии отрешенности, так как и отрешенность, и страдание приобщают человека к Богу, позволяют ему увидеть себя в Боге. Таким образом, страдание – это лишь один из аспектов отрешенности.

И всё же, страдание сопровождается движениями души (страхом, жалостью, разочарованием), которые очень трудно согласовать с пониманием страдания в рамках учения об отрешенности. Если эти состояния естественно сопровождают любое страдание, то может ли страдание действительно быть отрешенным? Если отрешенность, со своей стороны, исключает подобные состояния, то будет ли тогда страдание, понимаемое как «отрешенное страдание», подлинным страданием, приближающим к Богу? Экхарт, согласно своему антропологическому разделению на «внутреннего» и «внешнего» человека считает, что душа и чувства отрешенного человека могут постоянно двигаться в разных направлениях, внутренне по своей сущности этот человек остается недвижим, так как находится в Боге. Именно это неподвижное, прочное пребывание в Боге делает его душу живой и подвижной. Смысл совершенства и святости, считает Экхарт, состоит в том, чтобы в великом страдании, равно как и в великой радости, не отделяться от Бога. И чем глубже страдание и чем огромнее радость, тем более ценен факт стремления человека к Богу и постоянство пребывания в Нем как результат такого стремления.

Майстер Экхарт указывает, что Бог не посылает нам ничего такого, чего бы сперва, Сам не сделал или не выстрадал. Поэтому мы должны питать большую любовь к страданию, ибо Бог ничего иного и не делал, пока был на земле.

Даже если для верующих в Бога страдание и является злом самим по себе, но оно служит укреплению духа и формированию твердого характера. Согласно Христу, положение и ответственность Его ученика в Его грядущем Царстве отчасти зависят от его страданий здесь, на Земле. Чем больше страданий он претерпит, тем выше его грядущее положение и ответственность.

Нам не нужно специально стремиться к страданиям. Бог предоставляет нам возможности насладиться жизнью. Совершенно очевидно, что мы рождены, чтобы радоваться жизни настолько, насколько это возможно. Мы не должны стараться понять и объяснить все детали промысла Божьего. Самая большая книга в Библии, посвященная теме страдания, – это Книга Иова. Хотя Иов сначала думал, что в его страданиях заключена большая несправедливость, в конце концов, он понял, что цель страдания – научить нас доверять любви и мудрости Божьей. Бог всегда совершает то, что находится за пределами нашего понимания Его. Наша внутренняя

умиротворенность возникает из основанного на опыте глубокого убеждения, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу».

Первая правда о страдании, которую мы находим в Библии, это то, что страдание приближает нас к Богу. Об этом прекрасно сказано в книге Иова: «Человек рождается на страдание, чтобы, как искры, устремляться вверх...». Страдание дано нам не для того, чтобы падать, злиться, роптать, сетовать и т.д. – но для того, чтобы как искры, устремляться вверх... Страдание делает человека горячим в его молитвах. Страдания делают человека легким на подъем в поисках Бога. Страдания освобождают человека от земного тяготения. Земное более не манит к себе. Человек начинает слышать зов неба. Он начинает слушаться Слов Бога. И из горнила страданий он, как искры, устремляется вверх.

Вторая правда о страдании вытекает из первой. Страдание – это не печальная случайность, вроде лесного пожара. Это намеренный огонь в твоей жизни. Это труд Бога над тобой. Когда-то Бог проговорил устами Исайи к Своему народу: «Я испытал тебя в горниле страданий». И это поразительное признание Бога. Он открыто заявляет о Своем авторстве помещения человека в горнило страданий. Страдание – это труд Божий. Бог совершенствует нас. Он размягчает нас, переплавляя в горниле страданий.

Третья правда о страдании состоит в том, что страдание – это не проблема, от которой надо избавиться или как-то ее решить. Страдание – это тайна. Чтобы мы имели новую жизнь – должно было быть страдание. Страдание – это часть тайны жизни. Это тайна рождения нового.

Самое великое утешение, которое дает нам Библия – это утешение веры. Страдание действительно легкое, когда мера ему не боль и ужас, а вера. Вера в последующую славу. «Мы наследники Божии и сонаследники Христу.... Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться».

Атеизм располагает незначительными средствами, чтобы утешить страдающего от боли человека и дать ему надежду на то, что смерть – это не конец. Страдающему человеку нужно не только сугубо рациональное объяснение постигших его несчастий, но и утешение, которое бы успокоило его душу. Ему нужны ответы, которые бы облегчили его муки, дали надежду и придали мужества.

Атеизм снимает проблему страдания, в том смысле, что если не существует разумного Творца, то не существует проблемы объяснения существования страдания. Не имеет смысла жаловаться и критиковать неразумную материю как источник боли и страданий. Этим атеизм усугубляет наши страдания, так как не избавляет нас от него.

Отрицание Бога в атеизме не доказывает, что Бог не существует или что со смертью все кончается. Но если Христос говорит истину, то для человека, который переходит из этой жизни в вечность, отрицая Бога, этот переход означает не прекращение страдания, а начало вечных, невыносимых мук.

Не может быть более великой демонстрации любви, чем жертвенное страдание во имя другого. Именно через страдания и смерть Воплощенного Бога прежние враги Бога могут увидеть, что есть Бог на самом деле, примириться с Ним и родиться заново в качестве Его детей.

В основании отношений любви между Всемогущим Богом и человеком лежит страдание, страдание Бога. Верующий должен доказать, что его вера подлинна, что она не содержит неподобающих ей элементов. А это неизбежно предполагает страдание.

Что же подразумевают христиане, когда говорят о расположении к страданиям? Прежде всего, установим ясное различие между страданиями и расположением к страданиям. Иметь расположение к страданиям состоит в сознательном избрании пути страданий ради Христа. Это, значит, иметь сердце, которое ради Него способно переносить бедствия. Вопрос не в том, какое количество страданий мы способны встретить на пути, а в нашем отношении к страданиям, которые мы встречаем.

Страдания могут и не быть нашим ежедневным уделом, но мы ежедневно должны быть готовы к ним.

Страдание есть результат свободы. Бог дал человеку определенную степень свободы. Если бы человек был подобен роботу, автомату, то Господь мог бы в любой ситуации повести его по правильному пути. Но Бог дал человеку свободу выбора: любить Его и повиноваться Ему или восстать против Бога. Когда человек восстает против Бога, то он мучает самого себя и своих близких.

Сущность христианских страданий кроется в обновлении человека и любви Небесного Отца. Человек страдающий, болезненный, гонимый идет по ступеням терпения выше и выше; он ведет за собой других к вершинам озарений и вечного спасения.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Итак, христианская философия исходит из основного тезиса о том, что мир является творением Бога, поэтому все существующее имеет свою причину и смысл. Страдание – не исключение. Причиной страдания, по мнению христианских философов, является зло, совершаемое людьми, греховность человека. И смысл страдания видится ими либо в искуплении грехов, либо в испытании человека, которое посылает Бог. Страдание больше всего понимается как знак любви Бога к человеку, как еще один шанс на спасение. Христианство настоятельно призывает к смирению перед божественной волей.

1. Аврелий Августин. Исповедь / А. Августин. – М.: Одиссей, 1989. – 365с.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – Объединенные библейские общества, 1993. – 298с.
3. Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: АСТ, 1999. – 590с.
4. Габинский Г.А. Теология и чудо. Критика богословских концепций / Г.А. Габинский. – М.: Мысль, 1978. – 280с.
5. Экхарт М. О страдании. Духовные проповеди и рассуждения / М. Экхарт. – М., 1991.